

18+ ШЕЛ ПО ОСЕНИ ЩЕНОК

Тамара Черемнова

Тамара Черемнова

Шел по осени щенок.

Повесть-сказка

«Издательские решения»

Черемнова Т.

Шел по осени щенок. Повесть-сказка / Т. Черемнова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554403-2

Повествование о бродячем щенке, познающим мир, любопытном и наивном, о его встречах с добрыми и злыми людьми и животными. Немножко смешно, немножко грустно и очень-очень жизненно.

ISBN 978-5-00-554403-2

© Черемнова Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Шел по осени щенок

Повесть-сказка

Тамара Черемнова

© Тамара Черемнова, 2021

ISBN 978-5-0055-4403-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Белый свет

В темноту холодного подвала через небольшую отдушину ворвался тоненький лучик осеннего солнца и осветил лежащую на полу гниющую щепку. Но через минуту лучик угас, словно его и не было. И подвал снова наполнила темнота и пуще прежнего прижала маленького щенка к обтрепанной тонкой подстилке, которая совсем не защищала от холода пола. Наверное, никто на свете не знал про этого щенка, просто он однажды родился в этой подвальной темноте и давно уже привык к ней. Темнота была нестрашной: ведь рядом была его мама – большая, мохнатая, мягкая и добрая. Щенок всегда слышал ее теплое дыхание подле себя и поэтому ничего не боялся. Ну как можно бояться дома, в котором ты родился? Каждое утро мама, ласково облизав щенка теплым языком, отправлялась добыть себе еду. Щенок чувствовал, как она уходила из подвальной темноты в какую-то другую темноту и как потом, через какое-то время, появлялась и ложилась рядом с ним.

А вот в тот не очень далекий день, мама, облизав его, как всегда, своим нежным шершавым языком и накормив теплым молочком из сосков, ушла, и больше ее щенок не видел. Он ждал ее, ждал, мучительно вглядываясь в темноту, но темнота стала немой и холодной. Маленький щенок впервые ощутил себя совершенно беспомощным и одиноким.

Щенок поначалу призывно выл, с надеждой вглядываясь в непроницаемую темень, что вот-вот покажется его мама, прогонит из подвала холод, накормит его молочком, и он сладко уснет. Но мама словно утонула в темноте, большая, мохнатая, мягкая, добрая мама больше не пришла к нему. И стало некому почистить его шерстку, и она скаталась и свалилась до того, что местами оголилась кожа, и щенку стало еще холоднее.

Голодный, замерший до самых косточек, щенок стал беспокойно бегать по темному подвалу, непрерывно тихонечко поскуливая. Он потянул носом воздух: где-то совсем близко пахло мамой, щенок инстинктивно опустил нос к полу и очень явственно почувствовал запах маминых лап. Так, тыркаясь носом, щенок дошел до ступенек, которые вели наверх к выходу из подвала, на ступенях тоже сохранился запах маминых лап. Как именно маленький щенок карабкался по крутым ступеням этой лестницы, это может хорошо представить себе только очень больной или старый ослабевший человек. Но когда лестница была все же одолена, щенок весь мокрый, на дрожащих лапах, обернулся назад и, не удержав равновесия, снова упал. Однако каким-то чудом удержался на пятой ступеньке. Итак, перед ним снова высились четыре крутых и, на первый взгляд, непреодолимых ступеньки. И тогда обессиленный щенок снова подполз к ступеньке, возвышающейся перед ним, и, положив на нее мордочку, а потом и передние лапки, подтянулся и вскинул свое тельце, и таким вот образом постепенно вновь одолел крутую лестницу, которая была у него на пути. Может, инстинкт, что вложила природа в каждое живое существо, помог маленькому щенку додуматься до столь сложного приема, и он успешно выбрался из подвала наверх и долго лежал, тяжело дыша. А впереди, сквозь дощатую дверь, во все щели бил яркий свет и врвались не знакомые для щенка звуки.

Отдохнув, щенок протиснулся под дверью и вылез на белый свет. И тут же пошатнулся и упал: и от голода, и от физического напряжения, и от этого огромного, яркого и шумного мира, ошарашившего его.

Побежденный голодом и страхом щенок был на грани смерти. А вокруг привычно суетился большой город, никто из прохожих даже не заметил, что на асфальте лежит неподвижная кроха, пусть даже не человеческий детеныш, но все-таки кроха, нуждающаяся в помощи. Уже давно этот мир стал равнодушен к таким трагедиям и смотрит на такие вещи пустыми безразличными глазами...

Но вот в темноту небытия, в которую проваливался щенок, стали проникать звуки, тревожить его, звать к жизни. Потом он почувствовал, как его коснулось что-то легкое. Он открыл глаза и испугался еще больше: что-то большое, яркое и разлапистое лежало на нем, но стоило ему пошевелиться, как это яркое сразу же с него слетело и распласталось на асфальте. Щенок перепугался так, что прижался к стене и закрыл глаза, приготовившись снова умереть.

– Ха! Ты что: боишься даже кленового листа, упавшего с дерева? А еще собака! Это же всего лишь сухой лист, – прочирикал перепуганному щенку старый бойкий воробей.

– Значит, я собака... Как хорошо, что вы мне это сказали, а то я не знал. А вы не знаете, кто моя мама и где она?

– Твоя мама тоже собака. Ты совсем глупый, если даже таких простых вещей не знаешь. А свою маму поищи среди собак, они всегда вон в том скверике гуляют.

– Как же я узнаю, что это моя мама?

– Ты что, разве никогда ее не видел?

– Ну-у-у, видеть не видел, но я ее очень хорошо помню: у мамы был теплый мохнатый бок, шершавый язык, которым она меня лизала, и еще она умела прогонять холод.

– Ну, прогонять холод все мамы умеют. А какой масти была твоя мама?

– А что это такое? – не понял щенок.

– Ну, это какого цвета шерсть была у твоей мамы?

– Какого цвета – это как?

– Ну вот смотри: лист, что упал на тебя, был красный, а ты сам коричневый. Ну а мама твоя тоже была какого-то цвета, вспомни, какого именно.

– Я не знаю, у нас в доме было всегда темно. Я только помню, как мама уходила в другую темноту, а потом возвращалась из нее... Я отлично помню запах маминых лап, – вспомнил щенок.

– Это уже неплохо, по запаху еще проще найти ее, сейчас как раз в сквере хозяева прогуливают своих собак. Ну, беги, малыш, я очень хочу, чтоб ты нашел свою маму, – прочирикал на прощание воробей.

В это время недалеко от места, где старый воробей так заботливо все разъяснял глупому щенку, на асфальте развалился здоровущий кот Мурзик. На первый взгляд казалось, что котище и вправду сладко спит, разморившись на солнышке, но это казалось только на первый взгляд, если хорошо присмотреться к хитрому котищу, то можно было заметить, что у Мурзика нервно подрагивают усы. Он уже давно приметил своего давнего врага: не один раз в его лапах оставались перья от хвоста этого старого воробья, но пока лишь только перья, а сам наглец-воробей еще Мурзику не попался, и это-то и расстраивало кота больше всего. Он терпеливо ждал, когда же сей наглец допрыгается и наконец-то попадет в его лапы. Но старый, умудренный жизненным опытом воробей, видимо, и не думал даже приближаться к Мурзику. Разъяснив глупому щенку, как ему отыскать свою маму, воробей вспорхнул на ветку, и котищу пришлось бы еще долго дожидаться, лежа на осеннем солнышке и притворяясь спящим. И кто знает, может, и повезло бы на этот раз коту, но его коварный план испортил глупый щенок. Не поднимая носа от асфальта, нюхая и разбирая различные запахи, он заспешил в указанном направлении – и уткнулся в пышный кошачий бок. Выйдя из подвала, щенок ощутил столько новых запахов, что родной мамин запах как-то затерялся, несколько стерся из памяти, поэтому кошачий бок он принял за мамин, такой привычно уютный, несмотря на то, что запах был вовсе не тот.

– Ура, я нашел мамин бок! – радостно завизжал щенок и стал тыркать носом в густую шерсть кота, ища там материнские сосцы.

Мурзик сначала ничего не мог понять. Округлив свои зеленые глазищи, он молча уставился на сие невиданное нахальство. А щенок лез все глубже и глубже, подлез под переднюю лапу кота, жалобно заскулил, полез выше и уперся в кошачий нос. Мурзик все это время тер-

пеливо ждал, что же будет дальше. Но когда щенок ткнулся своим носом в его нос, тут Мурзик уже не выдержал. Вскочив и ошетилившись так, что стал похож на старую обтрепанную щетку, он грозно проорал «мммяяуу», выгнул спину и оглушительно фыркнул.

– И где это, интересно, ты видишь маму? – презрительно спросил вздыбленный кот.

– А вы разве не моя мама?

– Я – твоя мама?! Я что, по-твоему, похож на собачью маму? Ты что, совсем дурак?!

– Наверно... Вообще-то я не знаю, – доверительно признался щенок.

– Ммяяууу, зато я это точно знаю! – И Мурзик со злостью хотел ударить глупого щенка своей когтистой лапой, но тут на его голову вдруг свалилась стайка воробьев, и котище, обалдев, повалился на спину, трусливо отбиваясь от маленьких птичек. – Ну вот, всего обгадили, – брезгливо дернул он хвостом. Потом старательно облизал белый галстук у себя на груди и вспомнил, что сегодня его хозяйка собиралась печь мясной пирог. – Пойду-ка домой, может, хозяйка выдаст мне кусочек мясца, – облизываясь, промурлыкал он и потрусил в свой подъезд.

А щенок, отбежав от недоброго кота, стал бегать за прохожими, и так-то незаметно приблизился к булочной: здесь пахло чем-то очень знакомым. Двери булочной то и дело открывались, и от этого вкусный запах только усиливался. И тут щенок вспомнил, как иногда его мама приносила кусочки с таким же запахом – то был запах хлеба. Щенок залез на нижнюю ступеньку лестницы и стал терпеливо ждать. Люди заходили и выходили из булочной, и никто не обращал на щенка внимания. Но вот в очередной раз открылась дверь, и на крыльцо вышел мужчина. Щенок, увидев мужчину, трепетно заскулил, и тот присел перед щенком на корточки, погладил его и проговорил:

– Ну что, малыш, ты, наверное, есть хочешь? Вижу, что голодный. Да вот у меня, понимаешь, ничего нет для собачьего малыша. Вот только булка свежая, хочешь, могу угостить. – Мужчина вынул из пакета белую сайку, отломил кусочек и стал крошить, а щенок торопливо выхватывал вкусные хлебные мякиши и глотал их.

– Ну-ну, малыш, не торопись. Надо бы тебе молока... А вот молоком я тебя не могу угостить, я его не купил, я же не знал, что мы с тобой встретимся. Э, да ты, я вижу, совсем еще не умеешь есть хлеб. Хммм... А ты, вижу, породистый... Кто же тебя потерял? Где твой хозяин? или хозяйка? Ну не волнуйся, придут за тобой. Тебя, наверное, уже ищут. – Мужчина ласково потрепал щенка и пошел домой.

Щенок, оставшись один, торопился доесть сайку, потому что возле него уже собралась стайка голубей, которые так и норовили растащить последние кусочки. Но вот снова открылась дверь и из нее вышла женщина, ведя за руку девочку. Девочка, увидев щенка, радостно взвизгнула и закричала:

– Ой, мама, смотри, какая маленькая собачка! Она похожа на мою игрушечную, которую ты мне купила в магазине! Хочу такую же, только живую, – потребовала девочка.

– Послушай, Машенька, эту собачку нам нельзя взять к себе: у этой собачки, наверно, есть хозяин. И потом, если мы принесем в дом еще одну собачку, то та собачка из магазина, что я тебе купила, может на тебя обидеться, – схитрила женщина.

– Нет, не обидится, она же не живая! Я эту хочу, живую! – капризно топнула ножкой девочка.

– А вдруг эту собачку потеряла такая же маленькая девочка, как ты? Если она не найдет свою собачку, то будет плакать, – вразумляла мама капризную дочку.

– Ну и пусть плачет, а я все равно ее возьму, – не сдавалась девочка.

– Нет, ты ее не возьмешь! – уже строже сказала мама.

– Почему-у-у? Давай возьмем, – заканючила девочка.

– Потому что эта собачка больная, если ты ее возьмешь, то можешь от нее заразиться и заболеть. Ты что, хочешь снова пить горькое лекарство? – припугнула мама. – И притом эта собачка не будет тебя слушаться так, как слушается игрушечная.

И убежденная мамой девочка нехотя пошла за своей пугливой родительницей, оглядываясь на щенка и еле сдерживая слезы.

А тем временем щенок, увидев, как голуби пьют из лужи воду, тоже решил попробовать. И вдруг он услышал громкое и до боли знакомое «гав, гав, гав». Да, так лаяла его мама. Он обернулся на лай и увидел, что к крыльцу булочной подходит женщина, ведя на поводке большую собаку.

– Мама, мама, – жалко заскулил щенок.

Большая собака потянулась к нему носом и обнюхала.

– Джеки, когда ты научишься себя пристойно вести, как приличные собаки? И не вздумай снова тянуться к бродяжке, понял? – строго сказала женщина, привязала Джеки у дверей и зашла в булочную.

– Мама, ты моя мама, я знаю: только ты так лаяла! – радостно завизжал щенок и, подбежав к большой собаке, стал тыркаться носом ей в живот.

Большая собака, присев на задние лапы, деликатно оттолкнула щенка и важно сказала:

– Я не могу быть твоей мамой.

– Почему? Ведь моя мама точно так же лаяла, – недоуменно возразил щенок.

– Малыш, я не могу быть твоей мамой, потому что я пес, как и ты, мы оба собаки мужского пола.

– Кто же тогда может быть моей мамой? – растерянно спросил щенок.

– Твоей мамой может быть только собака женского рода, – назидательно ответил умный пес.

– Как же мне ее найти? – грустно спросил щенок.

– А кто у твоей мамы был хозяином? Ведь собака обязательно должна быть чья-то. Впрочем, не всегда так: бывают и бездомные собаки. Так где и у кого вы жили? Где ваш с мамой дом и кто хозяин? – спросил пес.

– А что такое дом и что такое хозяин? Я ни разу не слышал, чтобы мама говорила про них.

– Дом, это там, где ты родился и жил, а хозяин, это тот, кому твоя мама служила, кто ее кормил и выводил гулять. Ну, в общем, хозяин – это хозяин. Или хозяйка, вот как у меня.

Щенок помолчал, а потом очень тихо ответил:

– У нас никого не было, и дома у нас почему-то всегда было темно, а когда мама ушла и не пришла, темнота стала злой и холодной.

– Так... С тобой, малыш, все понятно: твоя мама была бездомной собакой, и жили вы, вероятнее всего, в подвале.

– И что же это значит? – спросил щенок, предчувствуя в этом предположении что-то нехорошее для себя.

– Это значит, что свою маму ты должен искать на улице. Не огорчайся, она быстро найдется. Если, разумеется, с ней не случилось самого плохого.

– А что это такое – самое плохое? И почему оно может случиться с моей мамой?

– Ну, потому что на свете, к сожалению, бывает не только хорошее, но и вот это самое плохое и его иногда бывает гораздо больше. Ну, не огорчайся, лучше беги, ищи свою маму. Она наверно там, где городская свалка, там обычно обитают бездомные собаки.

Может, этот умный пес мог объяснить щенку и еще кое-какие нужные и важные вещи, но в эту минуту дверь булочной открылась, и хозяйка повелительно крикнула:

– Джеки, домой! – И, отвязав поводок, повела пса за собой.

Сначала щенок долго бежал за умным псом, а умный пес покорно шел на поводке за своей хозяйкой. И маленький щенок удивленно смотрел на большого пса и не мог понять, почему он, такой большой и умный, покорно идет, привязанный на коротком поводке. Неужели ему совсем не хочется бегать свободно, без поводка, вот так как мне – подумал щенок. Неизвестно, что бы еще мог подумать щенок, но в эту самую минуту пес вдруг обернулся и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.